

**ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ ЯЗЫКОВ В
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

В основе межкультурной коммуникации лежит представление о культуре как открытой и динамической системе, причем основной единицей межкультурной коммуникации является концепт. Формирование языковой личности студента может быть эффективно осуществлено при подключении обучаемого к языковой и концептуальной инофонным картина мира и к социокультурному иноязычному фону. Постигание национальной картины мира, особенностей мен-тально-лингвального комплекса представителей иного культурного сообщества, приобщение студента к определенной национальной культуре происходят через усвоение основных национально детерминированных культурных концептов и символов иной культуры. Основными объектами когнитивного мышления обучаемого являются репрезентации, имеющие в данном языковом коллективе статус национально-культурного эталона определенной ситуации общения. Общение оказывается возможным только при наличии в сознании каждого говорящего фреймов, сценариев и моделей ситуаций, т. е.

когнитивных структур культуры страны изучаемого языка. Готовность воспринимать чужое не является естественным свойством человека. Взаимопонимание, основанное на признании чужих ценностей и уважении к ним, может и должно быть целью воспитания. Психологический аспект взаимопонимания предполагает сотрудничество при условии того, что: а) предмет общения становится лично значимым для коммуникантов (личный контакт); б) проявляются отношения эмпатии (эмоциональный контакт); в) оба коммуниканта снимают смысловые барьеры (смысловой контакт). Необходима главная предпосылка взаимопонимания — присвоение знаний о культуре коммуникантов. Присвоенная культура подразумевается, как невидимая часть айсберга; коммуникантов объединяет не то, что они говорят, а то, о чем умалчивают, хотя и знают: это их пресуппозиция. Без этого не будет принятия чужой ментальности и национального характера. Ментальность может прерывать межкультурное общение, ибо "шум" в коммуникации связей может помешать установлению прямых и обратных связей, расчленив коммуникативную цепь: *посылающий информацию — информация — получающий информацию*. С ментальностью связана идея "языковой картины мира". У человека существует "сетка представлений" — скелет картины мира. Пересечение разных "сеток" даёт ментальность. Картина мира составлена из концептов и связей между ними, поэтому ее называют *концептуальной картиной мира*. Концепты идеальны и кодируются в сознании единицами универсального предметного кода, в основе которых лежат индивидуальные чувственные образы, формирующиеся на базе личного чувственного опыта человека. Концептуальные признаки выявляются через семантику языка. Концепты репрезентируются словами, однако слово своим значением представляет лишь часть концепта, отсюда необходимость синонимии слова, потребность в текстах, совокупно раскрывающих содержание концепта. Концептосфера национального языка тем богаче, чем богаче вся культура нации. Особую трудность и интерес представляет сопоставление вербальных концептов родного и иностранного языков, занимающих главное место в этнической картине мира.

База знаний говорящего даёт возможность быть экономным, в случае её преимущественного совпадения со знаниями слушающего. Для успешности коммуникации имеет значение схожесть менталитета, которая позволяет добиться минимальных изменений информации в процессе общения. Когнитивная обработка информации, пос-

тупающей к человеку при дискурсе, чтении, знакомстве с языковыми текстами, происходит как во время понимания, так и в процессе порождения речи.

Процесс речепроизводства неразрывно связан с процессами, происходящими в нашей памяти, однако необходимо учитывать "фоновые знания", которые представляют собой обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, что является основой языкового общения.

Как было отмечено выше, за языковым знаком скрывается мыслительный концепт. Языковой знак лишь соотносит разум человека с концептом. Человек живет в мире своего концептуального сознания, понятийного мышления. Внутренняя картина мира накладывается на внешнюю картину мира, благодаря чему становится возможным понимание. Такое понимание ограничено возможностями самого сознания, т. е. внутренней картиной мира. Концептуализация — это когнитивный процесс, который происходит в то время, когда слушающий или читающий, выходя за рамки эксплицитно выраженной текстовой информации и учитывая соответствующий контекст, конструирует новую ментальную семантическую и трансформированную грамматическую репрезентацию информации, т. е. новые понятия концептуализируются на основе подобных концептов, уже существующих в мозгу человека. Студент, как языковая личность, приобщается к определенной национальной культуре через усвоение основных национально-детерминированных культурных концептов и символов иной культуры. В современные программы иностранных языков органично вводится компонент, направленный на формирование у студентов умений не только текстовосприятия, но и текстообразования. Поскольку основной единицей общения является текст, то именно текст выступает в качестве высшей единицы обучения. Текстосентрический подход неразрывно связан с коммуникативно-деятельностным подходом в обучении языку.

Современные лингвисты концентрируют внимание на концептуальном анализе, имеющем целью выявление глубинных культурных коннотаций. Изучение ассоциативно-вербальных сетей полагает обращение к материалу живых языков. А что делать с латынью? Ответом будет обращение к внутренней форме слова как к продукту мыслительной деятельности человека, сохраняющему формы перехода действительности в мышление. От историков культуры всегда исходит призыв деконструировать, т. е. заново обдумать словесный

состав нашего знания. Изучение внутренней формы слова обращает нас к самому процессу номинации, т. к. актуализация того или иного признака в слове — это не просто акт словотворчества, а часть общего целенаправленного языкового процесса созидания, обусловленного внутренними потребностями как самого человека, так и языка, поэтому слово предстает перед слушателем в своей форме как часть бесконечного целого языка. Соотношение производной и непроизводной лексики в словарном составе любого языка позволяет понять, какие смыслы были предметом особого внимания человека. Так как в любом языке словообразовательно маркируется то, что является биологически, социально или культурно значимо в сознании народа, то можно предположить, что словотворческий акт определенным образом организует смысловое пространство языка, обуславливая отбор значимых факторов и фактов и устанавливая наличие между ними связи. Словообразовательно маркированная лексика позволяет выявить культурно-историческую специфику языка с учетом системных связей между единицами языка и культурно значимыми концептами. По словам М. Бахтина, принадлежность к единому смысловому пространству объединяет повседневную жизнь отдельного человека и историческую практику, интеллектуальную рефлексию и бессознательную память социального коллектива в сплошной континуум культуры.

Для студентов-юристов, изучающих римское право и английский язык, важно понять, что между латинским и английским вокабуляром, относящимся к юриспруденции, много общего.

Во 2 ст. до н. э. римляне считали право гармонизирующим элементом мирового и гражданского порядка, причем его регулирующая сила обеспечивалась не моральными, а принудительными способами влияния. Во времена императоров греческий язык окончательно утвердился как язык науки, а латинский язык кроме обычных функций имел *административно-правовую функцию* и использовался как *язык международного общения*. В соответствии с общественными изменениями модифицировалось и *римское право*. Его самый старый памятник — "Законы XII таблиц" — зафиксировал существенную победу римского плебса в борьбе с римскими патрициями в V в. до н. э., заставив их принять общие для всех законы. Однако с кризисом Республики право утратило демократичность и оказалось неспособным защитить интересы нижних слоев общества. Ушла в прошлое традиция — избирать по жребию 12 граждан, которые, выслушав на судебном заседании

обе стороны, выносили вердикт, после чего с виновным разбирались юристы-профессионалы. С появлением закрытых судов с постоянным составом судей право стало коррумпированным и усилило карательные функции. Судьи с позиции общих принципов права толковали каждый отдельный случай. Право и суд жестко подчинялись государству, неравность благородных и простого народа была узаконена, обычным делом стала самопродажа вольных римлян в рабство.

С развитием товарно-денежных отношений право еще больше усложнилось, особенно скрупулезно разрабатывались вопросы собственности, причем основными заказчиками выступали самые богатые представители родовой аристократии. *Изучение большого количества казусов, их открыто тенденциозное рассмотрение в пользу верхушки обеспечили римскому праву ту гибкость, благодаря которой оно и сегодня остается классическим.* Этому способствует и его упорядоченность, достигнутая делением на право: *государственное, частное, общественное, уголовное.* Значительную работу по классификации этих отраслей провели талантливые римские юристы Гай, Ульпиан, Флорентин. На всей территории Римской империи языком международного общения был латинский язык. Это случилось не потому, что римляне были более многочисленны, чем народы, оказавшиеся под их гнетом, а потому, что они оказались сильнее в военном и экономическом отношении. После того как Римская империя пришла в упадок, латинский язык в течение почти тысячелетия оставался международным языком в системе образования и культуры, но благодаря другой силе — духовной власти римско-католической церкви.

Латинский язык лежит в основе романской ветви иностранных языков, но он оказал значительное влияние и на германскую ветвь языков, особенно на английский язык в связи с завоеванием Англии как в I в. н. э. римлянами, так и в средние века норманами, которые внесли массу французских и латинских заимствований, объем которых даже в современном английском языке достигает, исходя из различных источников, от 40 до 60% основного словарного фонда английского языка.

Языковая общность лексики и грамматики латинского и английского языков является взаимопроникающей и должна способствовать усвоению лексики этой пары языков. Об идентичности лексики свидетельствует большое количество слов, в частности такие слова, как: *vitality, via, renovate, facilitate, tacit, taciturnity, liberate, defend, insomnia, amity, memory, incendiary, belligerent, subterranean, subterrestrial, fidelity,*

serfdom, flourish, multitude, pedestrian, evident, celerity, irrevocable, erratum, benevolent, clairvoyant, sangfroid, illegibility, subcutaneous, incessant и другие.

Концепты Римского права перешли из латыни в английский язык в эпоху заимствования системы права, причем концепты сохранили как внутреннее ядро, так и внешнюю форму:

Ex.: Corpus delicti — состав преступления;

Modus operandi — почерк преступника;

Accuso — обвинять; to accuse — обвинять;

Ad — voko — призывать; to advocate — защищать, поддерживать; Argumentum — доказательство; argument — довод, аргумент, доказательство;

Condemno — осуждать, обвинять; to condemn — осуждать, приговаривать;

Defendo — защищать, охранять; to defend — защищать обвиняемого в суде, etc.

Таким образом, мы не можем сказать, что латинский язык является "мертвым" языком, это — "спящий" язык, ибо во время учебного процесса концепт, проходя входной фильтр, становится ментальной репрезентацией и попадает в хранилище информации реципиента, а само сообщение является информативным, т. е., контрастирует на фоне альтернативного выбора знаков и укладывается в составленный заранее код. В качестве детерминанты акта коммуникации выступает потребностно-информационный подход. При формировании языковой личности студента средствами иностранного языка и культуры сферы языкового и когнитивного видов сознания обучаемого обогащаются за счет приобщения к иноязычным языковой и концептуальной картинам мира.

Литература

1. Жинкин Н. И. *О кодовых переходах внутренней речи // Риторика.* — 1997. — №1 (4).
2. Выготский Л. С. *Мышление и речь // Собр. соч.: В 8 т.* — М., 1982. — Т. 2.
3. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. *Краткий словарь когнитивных терминов.* — М., 1996.
4. Ощепкова В. В. *Язык и культура.* — СПб., 2006.
5. Ярхо В. Н. *Латинский язык.* — М., 2000.